

Гюльфия Мурашкина

ДАЙ ЛАСТ!

Гюльфия Мурашкина

Дай ласт

<https://litres.ru/74596919>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маленький морской котик Тумка ждал маму и считал дни по солнышку. Она не вернулась. Когда силы почти иссякли, из тумана вышло странное существо с нелепыми длинными лапами - человек.

Так Тумка попал в дельфинарий и встретил Даню — мальчика, который однажды протянул ему ладонь и сказал: «Дай ласт!» Они стали друг для друга целым миром, маленькой стаей и гордостью дельфинария.

Но однажды им пришлось расстаться. И тогда Даня продал всё, что у него было, и отправился через океан, чтобы найти друга.

Содержание

Глава1. Маленький Тумка	4
Глава2. Тёплые странные ласты	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дай ласт

Глава1. Маленький Тумка

Маленький Тумка лежал на тёплом каменистом выступе своего острова и жмурился от удовольствия. Шёрстка его уже почти высохла после весёлой возни в детском бассейне — так он называл уютную мелкую лагуну, где вода была тёплой-тёплой, как мамино молоко. Там, среди таких же усатых котят, он учился плавать, но ни один хищник не мог добраться до них — большой риф сторожил малышей.

Тумка сладко зевнул, показав розовый язычок, и снова уставился на синеву горизонта. «Ну где же ты?» — казалось, спрашивал весь его вид.

Мама уплыла за рыбой уже шесть солнц назад. Тумка не знал, что такое часы, он мерил время по золотому шарiku: раз — солнышко проснулось, два — солнышко легло спать. Шесть раз оно засыпало в океане, а мамы всё не было. Обычно мамы возвращались раньше.

В животе у Тумки опять противно заурчало. Не просто заурчало, а будто маленький голодный червячок проснулся и заворочался там.

Солнце начало прятаться за горизонт, закрашивая небо оранжевыми и алыми красками. Океан стал похож на огромную тарелку с апельсиновым киселём. Но Тумке было не до

красоты.

Он покосился влево. Там, у большого валуна, толстенный Ляпус сладко посапывал, уткнувшись носом в мамин тёплый бок. Тумка вздохнул и посмотрел вправо. Сестрички Лиля и Миля довольно пищали, посасывая молоко, и смешно дёргали хвостиками. Тумка зажмурился изо всех сил. Он досчитал про себя до трёх и резко открыл глаза — вдруг случится чудо? Но чуда не случилось. Его камень был пустым и уже начал остывать.

Чтобы согреться и не чувствовать себя таким одиноким, Тумка свернулся калачиком. Он был очень воспитанным котёнком и всегда делал так, когда мама задерживалась. Он аккуратно прикрыл мордочку своими маленькими ластиками.

— Мама... — тихонько выдохнул он.

Вдох. Выдох. От ластика пахло солью и теплом. Тумка представил, что это вовсе не его собственная лапка, а мамин пушистый бок. Он вообразил, как она обнимает его своими лапами и тихонько поёт колыбельную. Журчание в животике стало тише, словно голодный червячок тоже заслушался.

«Мама вернётся, — прошептал Тумка сам себе. — Она всегда возвращается».

Глава2. Тёплые странные ласты

Мама не появилась ни на седьмое солнце, ни на восьмое.

Подкожный жирок — тот самый спасательный круг, что согревал Тумку в холодных волнах и давал силы барахтаться, — почти растаял. Тумка чувствовал это своим маленьким тельцем: камушки под ним стали будто острее, а ветер — злее. Он больше не ходил играть с друзьями в тёплый бассейн. Ему было тяжело даже поднять голову — она стала слишком большой и непослушной, а его резвые ластики — слишком тяжёлыми.

Когда солнышко в девятый раз коснулось краешком горизонта, чтобы лечь спать, Тумка подумал, что и он, наверное, засыпает вместе с ним. От старых котов он слышал историю: если мама не возвращается до девятого солнца, котёнок закрывает глазки навсегда, чтобы уже там, за горизонтом, снова встретить её тёплый бок.

Тумке не было страшно. Морские котики, как и многие люди, верят, что за последним сном мы встречаемся с теми, кого любим всем сердцем.

— Я обязательно найду тебя, мамочка, — выдохнул он, слизывая с усов солёную капельку.

Последний луч солнца погас. Над островом зажглась первая, самая смелая звёздочка. Вокруг стоял шум: волны бились о камни, чайки кричали, где-то вдалеке тяжело вздыхал

самый старый морской кот Барбарис.

Сквозь этот шум сонный Тумка вдруг услышал новый, странный звук. Низкий и настойчивый, он шёл со стороны тумана. Это не было похоже на дыхание кита или крики известных Тумке птиц. Этот гул был творением человека, хотя Тумка тогда этого ещё не знал.

Гул нарастал, наползал на остров, как облако. Тумка из последних сил приоткрыл один глаз и приподнял мордочку на пару сантиметров. На его родном, всегда спокойном острове началась паника. Мамы бесцеремонно толкали сонных детёнышей прочь от берега, в спасительную темноту воды. Огромный Барбарис плюхнулся в воду с самого высокого края их островка так, что Тумку накрыло брызгами с головой.

Сердечко в груди котёнка забилось быстро-быстро. Тук-тук-тук. Как в тот день, когда чёрно-белая спина косатки мелькнула совсем близко к границам детского бассейна. Тумке было страшно, но любопытство оказалось сильнее. Убегать он уже всё равно не мог — ластики стали чужими, ватными, они больше не слушались своего хозяина.

«Ну и пусть, — подумал Тумка с внезапным спокойствием мудреца. — Зато я хотя бы узнаю, кто издаёт такой странный звук». И он стал ждать.

Ждать пришлось недолго.

Через несколько мгновений на Тумку упала тень. Она была большой и бесформенной, она колыхалась и почти полно-

стью закрыла собой всё темнеющее небо. Тумка скосил глаза, и его любопытство мгновенно пересилило и голод, и усталость.

Над ним навис Иноземец.

Существо было самым нелепым и удивительным из всех, кого Тумка когда-либо встречал. «Ой!» — мысленно ахнул котёнок, разглядывая прищельца. Живот у него был круглый, как у старого кота Барбариса, когда тот наедался рыбы. «Так-так, понятно, — подумал Тумка. — Оно, как и мы, запасаёт жирок на чёрный день». А вот лапы! Лапы были никуда не годными. Узкие, длинные, как две кривые палки, и на конце расходились в пять смешных отростков. «И как же ты плаваешь с такими-то?» — удивился котёнок, забыв на секунду о том, что сам едва дышит.

Существо присело на корточки. Его маленькие, близко посаженные глазки смотрели на Тумку не зло, а как-то странно — они моргали, бегали по сторонам, а потом возвращались обратно к котёнку.

— Малыш... — тихо произнесло существо. Голос его был низким и немного дрожал. — Ты почему здесь один? Почему не убегаешь? Что случилось?

Язык был чужой, совсем не похожий на гортанные окрики Барбариса или ласковый голос мамы. Но каким-то неведомым, внутренним чутьём — тем самым, каким все звери на земле понимают друг друга — Тумка понял всё до единого слова.

— Моя мама... — прошептал он в ответ.

Он хотел добавить: «Не вернулась», «Жирок кончился», «Я очень скучаю». Но сил хватило только на пару слов.

Человек замолчал. Он смотрел на маленького, почти неведомого котёнка, и в его колючих глазах вдруг что-то потеплело. Он ничего не ответил словами. Может быть, у него не было того внутреннего чувства, которое помогает понимать язык зверей. Но вместо ответа существо протянуло к Тумке свои странные длинные ласты.

Они подхватили котёнка не как добычу, а как что-то безумно хрупкое и ценное. Тумка почувствовал, как проваливается в мягкое тепло. От существа пахло солью, рыбой и ещё чем-то резким, искусственным, но под этим верхним слоем прятался запах заботы. Запах надёжности.

— Всё будет хорошо, маленький, — пробормотало существо, прижимая Тумку к своей просторной груди. Тёплые странные ласты оказались удивительно сильными и осторожными одновременно. — Ты только дыши.

Почувствовав это тепло и эту неожиданную ласку, Тумка, который так храбро держался целых девять дней, вдруг обмяк. Внутри что-то щёлкнуло. Борьба кончилась. Теперь его несли.

«Мне давно пора спать», — подумал котёнок, утыкаясь носом в тёплую, пахнущую незнакомым миром ткань.

И с этой м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.